

УДК 343.3

DOI: 10.24412/2713-1033-2025-4-54-69

А. В. Шигуров

Средне-Волжский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»,
Саранск, Россия, e-mail: arshigurov@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ ЗА
ПРОИЗВОДСТВОМ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
В ПОРЯДКЕ СТ. 165 УПК РФ**

В статье рассмотрена проблема реализации принципа состязательности в рамках судебно-контрольного производства, осуществляемого на досудебных стадиях в порядке ст. 165 УПК РФ. Автор оппонирует распространенной в научной литературе позиции о неприменимости положений данного принципа к процедуре предварительного судебного контроля.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что принцип состязательности распространяется на процедуру предварительного судебного контроля в порядке ст. 165 УПК РФ, но имеет свои особенности, обусловленные объективной невозможностью обеспечить личное участие на этапе подготовки и проведения судебного заседания обвиняемого, подозреваемого, защитника и иных лиц, в отношении которых планируется производство следственных и иных процессуальных действий. Неинформирование обвиняемого, подозреваемого о процедуре судебно-контрольного производства и планируемых действиях следователя, а также отсутствие у него и его защитника возможности принять участие в судебном заседании вовсе не свидетельствует об отсутствии собственно правового конфликта, спора. Как и в других ситуациях, когда законодатель не может обеспечить непосредственное участие заинтересованных лиц в судебном заседании, процедура предварительного судебного контроля предусматривает механизм защиты прав отсутствующей стороны путем участия специальных субъектов, в данном случае, участие прокурора.

Уголовно-процессуальное законодательство возлагает на прокурора комплекс обязанностей по защите прав и законных интересов участников судебно-контрольного производства, общества и государства посредством формирования законной и обоснованной позиции по вопросу о наличии оснований для производства следственного действия, отстаивание ее законными средствами и способами в судах первой и последующих инстанций. Прокурор – это самостоятельный участник, имеющий отличные от следователя и иных участников судопроизводства со стороны обвинения задачи и функции. Следовательно, он может занимать и отстаивать позицию, противоречащую

позиции следователя, дознавателя, что уже нередко встречается в современной практике.

Автором предложено в ст. 165 УПК РФ закрепить обязательность участия прокурора в данном виде судебного заседания.

Ключевые слова: судебный контроль, следственное действие, судебное санкционирование, суд, прокурор, районный суд, процессуальное действие.

Ссылка для цитирования: Шигуров А.В. Особенности реализации принципа состязательности при осуществлении судебного контроля за производством следственных действий в порядке ст. 165 УПК РФ // Социальные нормы и практики. 2025. № 4. С. 54-69. DOI: 10.24412/2713-1033-2025-4-54-69.

A. V. Shigurov

Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University
of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia),
Saransk, Russia, e-mail: arshigurov@mail.ru

**SPECIFIC FEATURES OF IMPLEMENTING THE ADVERSARIAL
PRINCIPLE IN JUDICIAL CONTROL OF INVESTIGATIVE ACTIONS
UNDER ARTICLE 165 OF THE CRIMINAL PROCEDURE CODE OF THE
RUSSIAN FEDERATION**

This article examines the implementation of the adversarial principle in judicial control proceedings conducted at pre-trial stages under Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The author challenges the widespread position in the academic literature that this principle is inapplicable to preliminary judicial control proceedings.

The study demonstrates that the adversarial principle applies to proceedings under Article 165 of the Criminal Procedure Code, though it possesses unique features. These features stem from the objective impossibility of ensuring the personal participation of the accused, suspect, defense counsel, or other persons subject to investigative and other procedural actions during the preparation and conduct of the court hearing. The fact that the accused or suspect is not informed of the proceedings and the investigator's planned actions, as well as cannot participate in the hearing does not signify the absence of a legal conflict or dispute in such cases. As in other instances where the legislature cannot ensure the direct participation of interested parties, the preliminary judicial control procedure provides a mechanism for protecting the rights of the absent party through the involvement of specific entities – in this case, the prosecutor.

The criminal procedure legislation imposes on the prosecutor a range of responsibilities to protect the rights and legitimate interests of judicial control proceedings participants, society, and the state. This is achieved by formulating a lawful and well-founded position regarding the existence of grounds for the investigative action and defending it through legal means in courts of first and

subsequent instances. The prosecutor is an independent participant with tasks and functions distinct from those of the investigator or other prosecution-side actors. Consequently, the prosecutor may adopt and defend a position contrary to that of the investigator or inquiry officer, which is already a characteristic of modern practice.

The author proposes amending Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to establish the mandatory participation of the prosecutor in this type of court hearing.

Keywords: judicial control, investigative action, judicial sanction, court, prosecutor, district court, procedural action.

For citation: Shigurov A.V. (2025) Specific Features of Implementing the Adversarial Principle in Judicial Control of Investigative Actions under Article 165 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. *Social norms and practices*. No. 4. P. 54-69. DOI: 10.24412/2713-1033-2025-4-54-69.

Введение

Судебно-контрольное производство, осуществляемое на досудебных стадиях уголовного процесса в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ, имеет ряд особенностей, существенно отличающих данную форму судебного заседания от правосудия в традиционном его понимании, как процессуальной деятельности по рассмотрению уголовного дела по существу. Одним из дискуссионных вопросов в современной уголовно-процессуальной науке является вопрос о том, распространяется ли на данную форму судебного контроля принцип состязательности. В научной литературе распространенной является позиция о том, что данный принцип вообще неприменим к процессуальному механизму предварительного судебного контроля.

Так, Е.В. Рябцева замечает, что при осуществлении судебного контроля отсутствует правовой спор между сторонами, который суд разрешает как независимый арбитр¹.

С.Б. Россинский утверждает, что российская процедура принятия судом «получения предварительного судебного решения на производство следственного действия не соответствует современному представлению о состязательных механизмах реализации судебной власти» [Россинский, 2017: 225].

В.В. Кальницкий, анализируя порядок судебного контроля за производством следственных действий, также приходит к выводу о том, что здесь, как правило, отсутствуют стороны, что превращает судью в административное лицо, действующее без какой-либо процедуры рассмотрения вопроса, аналогично тому, как ранее прокурор санкционировал следственные действия. Но в отличие от прокурора, который в силу особенностей надзорной деятельности знал материалы уголовного дела, судья изучает материалы дела

¹ Рябцева Е.В. Судебная деятельность в уголовном процессе России: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2006. С. 48.

лишь фрагментарно¹.

Рассмотрим данный вопрос и связанные с ними проблемы производства в порядке ст. 165 УПК РФ в рамках настоящей статьи.

Методы

При анализе особенностей реализации принципа состязательности в ходе судебного контроля за следственными действиями, были использованы формально-юридический и иные методы научного познания.

Результаты

Принцип состязательности, урегулированный ст. 123 Конституции РФ и ст. 15 УПК РФ, состоит из ряда элементов, создающих условия для справедливого и законного осуществления уголовно-процессуальной деятельности, в которой каждой стороне даются равные возможности для отстаивания своей позиции перед судом, а суду создаются достаточные гарантии для независимого, объективного и справедливого исследования доводов сторон, представляемых доказательств и формулирования решения по фактическим и юридическим аспектам спора, являющегося предметом судебного заседания. Состязательность и равноправие сторон, являясь конституционным принципом, распространяется на все стадии и этапы досудебного и судебного производства.

Очевидно, что институт судебного-контрольного производства не мог бы существовать в ситуации функционирования конституционного контроля, если бы он нарушал принцип состязательности и равноправия сторон. Подтверждением конституционности деятельности суда в порядке ст. 165 УПК РФ и норм, регулирующих его деятельность, является обширная практика Конституционного Суда РФ.

Вышесказанное свидетельствует о том, что применительно к судебному-контрольному производству в порядке ст. 165 УПК РФ правильнее говорить об особенностях реализации принципа состязательности, особенностях реализации состязательной процедуры рассмотрения спора, обусловленных задачами, решаемыми в данном производстве. При этом, данные особенности являются составной частью особенностей реализации принципа состязательности в целом на досудебном производстве.

Заметим, что в современной уголовно-процессуальной науке одной из острых и постоянно обсуждаемых проблем научных исследований является поиск компромисса между требованиями состязательности и равноправия сторон и такими нормативно-закрепленными особенностями современного российского досудебного производства, как тайна данных досудебного производства [Подольный, 2020; Подольный, 2022а; Подольный, 2022б] (ч. 1 ст. 144, ст. 161 УПК РФ), наделение участников со стороны обвинения властными полномочиями самостоятельно осуществлять расследование, выдвигать и

¹ Кальницкий В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам: учеб. пособие. Омск, 2009. С. 89.

изменять обвинение, применять меры процессуального принуждения, принимать итоговые решения данной стадии, разрешать ходатайства стороны защиты и т.п., что не позволяет говорить о равноправии сторон в досудебном производстве [Баев, 2005; Быков, 2010; Рябинина, 2017; Токарева, Тришкина, 2016].

Неотъемлемой частью правового регулирования досудебного производства является правовой механизм защиты различных видов тайн, которые являются предметом исследования на отдельных этапах выявления и расследования преступления. Данный механизм является гарантией защиты не только прав и законных интересов частных лиц, но и публичных интересов. Как верно отмечает Н.А. Власова, «разглашение данных предварительного расследования может помешать установлению истины по делу, способствовать изменению показаний свидетелей и потерпевших, уничтожению или фальсификации доказательств» [Власова, 2016: 147] и иным формам противодействия расследованию со стороны заинтересованных в этом лиц, в том числе обвиняемого, подозреваемого. Отсюда очевидна необходимость в возложении определенных обязанностей на должностных лиц, иных участников уголовного процесса, имеющих доступ к данным сведениям, а также особый усложненный порядок ознакомления с материалами, содержащими данные сведения.

Одним из проявлений данного механизма являются ограничения прав подозреваемого, обвиняемого, защитника в ознакомлении с материалами уголовного дела, в том числе доказательствами, протоколами следственных действий, за исключением узкого круга решений и иных документов по делу, с которыми участники должны быть ознакомлены сразу после их составления и вступления соответствующего участника в производство по уголовному делу.

Частным случаем защиты охраняемой федеральным законом тайны в уголовном процессе является закрепление в ст. 165 УПК РФ особого порядка подготовки и проведения судебного заседания, исключаящего, по общему правилу, участие в нем заинтересованных участников со стороны защиты, как, собственно, и иных участников, за исключением узкого круга допущенных к данным сведениям лиц, указанных в ст. 165 УПК РФ.

Безусловно, речь идет о вынужденном ограничении прав обвиняемого, вытекающих из принципа состязательности и равноправия сторон. В уголовно-процессуальном праве законодатель нередко делает исключения для различных норм, в том числе конституционных принципов правосудия и уголовного судопроизводства: в УПК РФ есть решения суда, которые не только не подлежат самостоятельному обжалованию, но вообще не обжалуются, что является исключением из принципа права на судебную защиту. Один из старейших институтов уголовного судопроизводства «задержание» фактически является исключением из принципа неприкосновенности личности, допустимость которого признана ч. 2 ст. 22 Конституции РФ. Данный перечень, безусловно, можно продолжать.

В рассматриваемом институте сам предмет судебной деятельности,

закрывающийся в проверке наличия юридических и фактических оснований для еще не проведенного следственного и иного процессуального действия, требует сохранения в тайне от заинтересованных лиц самого факта обращения следователя (дознателя) в суд и всех аспектов планируемого им следственного или иного процессуального действия. Общедоступность данных сведений в значительной степени снижает потенциальную эффективность работы следователя и дает возможность активно противодействовать ему всем участникам преступной деятельности и иным заинтересованным лицам.

Однако, неинформирование обвиняемого, подозреваемого о процедуре судебно-контрольного производства и планируемых действиях следователя вовсе не свидетельствует об отсутствии собственно правового конфликта, спора. В русском языке слово «спор» означает либо разногласие, разрешаемое судом, либо словесное состязание, обсуждение чего-либо, где каждый отстаивает свое мнение¹. Таким образом, в рамках судебно-контрольного производства спор все-таки ведется, но, по общему правилу, без участия обвиняемого, подозреваемого и иных лиц, права и свободы которых могут быть потенциально ограничены будущим судебным решением.

В основе судебно-контрольного производства лежит спор относительно наличия или отсутствия фактических и юридических оснований, условий, а также препятствий для производства конкретного следственного или иного процессуального действия, подлежащего предварительному судебному контролю.

Возможность разрешения спора без непосредственного участия заинтересованных лиц предусмотрена различными видами судопроизводства, в том числе при осуществлении правосудия, т.е. при рассмотрении дел по существу. Например, ч. 1 ст. 45 ГПК РФ предусматривает возможность подачи прокурором заявления для защиты прав конкретных лиц, которые по состоянию здоровья, недееспособности или иным уважительным причинам не могут сами обратиться в суд. В УПК РФ заочное производство предусмотрено ст. 247 УПК РФ, а также в случае смерти обвиняемого, если близкие родственники настаивают на его реабилитации².

Во всех вышеуказанных случаях законодательство предусматривает механизм защиты прав отсутствующей стороны путем участия специальных субъектов: защитника, представителя (законного представителя), либо, а нередко и наряду с этим, участия прокурора.

На прокурора возложены задачи, связанные с поддержанием самостоятельной позиции, направленной на вынесение законного и

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений. М., 2024. С. 284.

² По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко: Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4698.

обоснованного итогового решения по данному спору. Ключевую роль в регламентации данных обязанностей играют приказы Генерального прокурора РФ. Например, при участии в гражданском процессе в интересах лица, который самостоятельно не может участвовать в судебном заседании, прокурор обязан:

а) до начала судебного заседания:

– изучить материалы дела;

– проанализировать законодательство и судебную практику в сфере спорных правоотношений;

б) во время судебного заседания:

– занимать аргументированную позицию по всем возникающим вопросам;

– принимать активное участие в исследовании доказательств;

– при необходимости ходатайствовать об их истребовании;

– эффективно использовать иные права лица, участвующего в деле.

Данные требования п. 6 Приказа Генпрокуратуры России от 11 января 2021 г. № 2¹ даже в частно-исковом гражданском процессе позволяют успешно восполнить отсутствующую по уважительным причинам сторону, поскольку прокурор, действующий в интересах законности, фактически обязан принять все необходимые меры для обеспечения законности и обоснованности при рассмотрении данного спора.

Публичный по своей природе уголовный процесс возлагает на прокурора не меньше обязанностей. В соответствии с п. 17 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376², п. 1.8 Приказа Генпрокуратуры России от 17 сентября 2021 г. № 544³, п. 24 Приказа Генпрокуратуры России от 19 января 2022 г. № 11⁴, п. 3.11 Указания Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020⁵ прокуроры обязательно участвуют в судебном контрольном производстве в

¹ Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве: Приказ Генпрокуратуры России от 11.01.2021 № 2 // Законность. 2021. № 2. С. 25.

² Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389969/ (дата обращения 01.11.2025).

³ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 // Законность. 2021. № 12. С. 36.

⁴ Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 // Законность. 2022. № 4. С. 35-42.

⁵ Об усилении прокурорского надзора и ведомственного контроля за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской деятельности: Указание Генпрокуратуры России № 387/49, МВД России № 1/7985, СК России № 1/218, ФСБ России № 23, ФТС России № 266-р от 23.07.2020 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_362618/ (дата обращения 01.11.2025).

порядке ст. 165 УПК РФ. При этом они должны:

а) при подготовке к судебному заседанию:

- изучить постановление-ходатайство и приложенные к нему материалы;
- проверить постановление на соответствие установленным законом требованиями и установленным в ходе расследования обстоятельствам;

б) в судебном заседании:

- принимать все имеющиеся полномочия для восстановления нарушенных прав участников процесса;

- при выявлении нарушений законодательства незамедлительно принимать необходимые меры реагирования;

в) после судебного заседания:

- в случае, если суд вынес решение, противоречащее позиции прокурора, сообщить об этом вышестоящему прокурору и по согласованию с ним принять все необходимые меры для обжалования данного решения в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство (в данном случае оно включает в себя взаимосвязанные положения УПК РФ и принятых в соответствии с законами актов Генеральной прокуратуры РФ) возлагает на прокурора комплекс обязанностей по защите прав и законных интересов участников судебного-контрольного производства, общества и государства посредством формирования законной и обоснованной позиции по вопросу о наличии оснований для производства следственного действия, отстаивание ее законными средствами и способами в судах первой и последующих инстанций. Данная деятельность неразрывно связана с его функциями по осуществлению прокурорского надзора и уголовного преследования на досудебном производстве [Шигурова, Максимочкин, 2019].

В отношении суда прокурор не обладает властными полномочиями. Кроме того, деятельность и решения суда не входят в предмет прокурорского надзора, но данный запрет не снимает с прокурора как самостоятельной стороны обязанности выявлять нарушения в вынесенном судебном решении и добиваться его отмены.

В отношении дознавателя прокурор, напротив, выступает в качестве надзирающего субъекта, что дает ему право не только до начала судебного-контрольного производства «блокировать» направление в суд незаконных и необоснованных ходатайств дознавателя, но и в ходе судебного заседания в порядке ст. 165 УПК РФ при выявлении обстоятельств, исключающих производство соответствующих следственных действий, или изменении позиции прокурора по данному вопросу заявлять о незаконности и (или) необоснованности производства следственного действия.

В отношении следователя прокурор не обладает аналогичными полномочиями [Шигурова, Лизин, 2016: 23]. На этапе судебного-контрольного производства прокурор и следователь являются независимыми друг от друга участниками со стороны обвинения. На наш взгляд, отнесение прокурора, как и следователя, к участникам со стороны обвинения ни с теоретической, ни с

практической точки зрения не препятствует качественному выполнению задач, возложенных на прокурора.

Прокурор – это самостоятельный участник, имеющий отличные от следователя и иных участников со стороны обвинения задачи и функции. Он может занимать и отстаивать позицию, противоречащую позиции следователя, дознавателя, что уже нередко встречается в современной практике, особенно, после выделения из системы российской прокуратуры Следственного комитета РФ.

Так, например, по факту продажи несовершеннолетнему баллона с бытовым газом который потерпевший употребил путем вдыхания, что повлекло тяжкий вред здоровью, Мазановским межрайонным следственным отделом СУ СК России по Амурской области возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 238 УК РФ. В ходе расследования были получены доказательства, подтверждающие, что лицом, совершившим вышеуказанные противоправные действия, является Ч.Е.В.

Постановлением исполняющего обязанности руководителя следственного отдела – следователя по особо важным делам Мазановского межрайонного следственного отдела СУ СК России по Амурской области Б.С.В. перед Селемджинским районным судом Амурской области было возбуждено ходатайство о производстве обыска в жилище Ч.Е.В. по месту ее проживания. В данном ходатайстве следователь указал, что у следствия имеются достаточные основания полагать, что по месту жительства Ч.Е.В. могут находиться предметы и документы, имеющие значение для данного уголовного дела, в том числе документы, относящиеся к деятельности ИП «Магазин Алиса», электронные носители, содержащие видеозаписи с камер видеонаблюдения, установленные в магазине «Алиса», а также предметы и вещества, ограниченные или запрещенные к обороту на территории Российской Федерации, предметы, добытые преступным путем, в связи с чем возникает необходимость в проведении обыска в жилище свидетеля Ч.Е.В. по указанному адресу.

Участвующий в судебном заседании помощник прокурора Ц.А.С. возражал против удовлетворения ходатайства, поскольку, по его мнению, в материалах дела отсутствуют доказательства, подтверждающие обоснованность заявленного ходатайства, в обоснование следователем приведены общие сведения.

Тем не менее, судом был сделан вывод о том, что следователем представлены достаточные основания для принятия решения по существу, постановление следователя достаточно мотивировано и обосновано. Из материалов дела следует, что Ч.Е.В. работает продавцом в магазине «Алиса», где несовершеннолетним был продан товар, не имеющий декларации и сертификата качества. Заинтересованными лицами, не желающими нести ответственность за содеянное, часть документов и предметов, имеющих значение для уголовного дела, скрыты. Органами предварительного расследования принимаются меры к их отысканию. Представленные следователем фактические обстоятельства дали суду достаточные основания полагать, что имеются законные основания для

проведения обыска в жилище Ч.Е.В.¹

Как видим, в судебном-контрольном производстве в порядке ст. 165 УПК РФ присутствует спор, законом предусмотрено участие сторон, которые наделены процессуальными правами на отстаивание своей позиции в данном споре. В связи с этим созданы условия для реализации требований принципа состязательности.

Интересно, что рядом авторов отсутствие в судебном заседании лично заинтересованной стороны в виде обвиняемого и подозреваемого рассматривается как фундаментальный недостаток данной процедуры, который ставит под сомнение в целом ее необходимость. В частности, В.В. Кальницкий, делает вывод о неэффективности данного вида судебного контроля. Он отмечает тот факт, что судьи не всегда глубоко вникают в исследование оснований следственных действий, некритично воспринимают позицию следователя и прокурора. Но при этом автор критикует не пассивность, нежелание разобраться в фактических и юридических аспектах разрешаемого вопроса, формализм при выполнении своих обязанностей судей и прокурора как гарантов законности рассмотрения и разрешения постановления-ходатайства следователя, а саму процессуальную модель предварительного судебного контроля. По мнению В.В. Кальницкого, судья на данном этапе – лишнее звено, объективно не способное в отсутствие, как пишет автор, правового спора, полно и объективно исследовать поставленную перед ним правовую ситуацию.

При этом автор приводит факты, которые скорее должны свидетельствовать о практических недостатках в работе судей, прокуроров:

– судьи не исследуют непосредственно доказательства по делу, довольствуясь теми производными доказательствами, которые представляет следователь (на наш взгляд, если письменные доказательства и иные достоверные источники информации, предоставленные следователем, не вызывают у судьи сомнений, то он и не обязан исследовать первоисточники, поскольку ни ст. 165 УПК РФ, ни позиции Пленума Верховного Суда РФ не позволяют автоматически распространить на данный вид судебного-контрольного производства общее условие о непосредственности исследования доказательств);

– судьи некритично воспринимают позицию следователя, прокурора, не всегда глубоко исследуют основания следственных действий;

– распространенность практики, когда судья не сам готовит итоговое постановление с отражением собственного анализа представленных оснований и условий для производства следственного действия, а подписывает, как правило, некачественный проект, предложенный следователем;

– распространенность практики, когда исследование фактических обстоятельств сводится к заслушиванию следователя, повторяющего

¹ Постановление Селемджинского районного суда Амурской области от 18.02.2025 г. по делу № 3-3-1/2025 // Справ.-правовая система «Гарант». URL: arbitr.garant.ru/#/document/345604920 (дата обращения 01.11.2025).

описательно-мотивировочную часть постановления-ходатайства.

В целом В.В. Кальницкий делает вывод о «принципиальной невозможности» в рамках судебного-контрольного производства полно и объективно исследовать основания для производства следственных действий и, следовательно, необходимости сокращения предмета данного вида судебного контроля до тех конкретных следственных действий, которые прямо указаны в Конституции РФ. Все остальные следственные действия следует передать из предварительного судебного контроля в процедуру согласования прокурором¹.

Аналогичную позицию занимает и С.Б. Россинский. Он также видит в практических недостатках современной деятельности судей и прокуроров основания для общего вывода о ненужности в целом предварительного судебного контроля. По мнению автора, существующая процедура по ст. 165 УПК РФ не имеет смысла, что подтверждается, в том числе, практически 100 % удовлетворения поступающих от следователя ходатайств.

При этом С.Б. Россинский приводит интересный пример того, когда суд первой инстанции отказывает следователю в удовлетворении ходатайства о производстве обыска в жилище подозреваемого. По мнению судьи районного суда представленных следователем «...материалов (рапортов оперативных сотрудников, протоколов обыска, протоколов осмотров изъятых предметов и допросов свидетелей) явно недостаточно для того, чтобы полагать о нахождении в жилище предметов и документов, которые могут иметь значение для уголовного дела. Однако впоследствии Московским городским судом данное решение было отменено как необоснованное» [Россинский, 2017: 230]. По мнению исследователя, данный пример подтверждает общую закономерность.

Также С.Б. Россинский в качестве недостатков существующей процедуры рассмотрения постановления-ходатайства следователя указывает на отсутствие состязательности, когда закон не дает ответа на вопросы, кто будет противостоять стороне обвинения при судебном исследовании предоставленных следователем доводов, кто будет доказывать незаконность и необоснованность позиции следователя. По мнению автора, существующая модель предварительного судебного контроля не дает ответа на эти вопросы, поэтому он также предлагает заменить ее на механизм согласования прокурором или, в будущем, согласования следственным судьей, если данная должность будет введена [Россинский, 2017: 225].

Позволим себе возразить уважаемым авторам, тем более, что данный критичный взгляд на процедуру предварительного судебного контроля очень распространен. Бессмысленно спорить, особенно в современной ситуации упадка уважения к праву как способу регулирования общественных отношений со стороны всех субъектов права, в том числе представляющих государство, с тем, что практическая реализация института предварительного судебного контроля далека от той, которая должна существовать в демократическом

¹ Кальницкий В.В. Судебное заседание в досудебном производстве по уголовным делам: учеб. пособие. Омск, 2009.

правовом социальном государстве.

Нет сомнений и в том, что множество тезисов, обозначенных еще в Концепции судебной реформы, так и остались благими пожеланиями: отсутствует «полноценная система сдержек и противовесов в государстве, где почетную роль играет правосудие», так и не появился в России «независимый, свободный от корыстных интересов, политических симпатий и идеологических предубеждений суд, выступающий гарантом законности и справедливости»¹. Российская правовая реформа, а вслед за ней и правоприменительная практика еще только в начале этого долгого и тяжелого пути [Мельников, 2023: 112]. В современной ситуации было бы удивительно, если бы на фоне общего нигилистического отношения к праву именно предварительный судебный контроль поражал эффективностью защиты прав человека. При этом проведенный С.Б. Россинским пример наглядно показывает, что даже не уровне отдельных судей невозможны какие-либо подобные аномалии, поскольку единые стандарты требовательности к материалам, представляемым следователем, задают вышестоящие судебные инстанции во главе с Верховным Судом РФ.

Однако, отмечая недостатки существующей практики, важно видеть и положительные аспекты работы, проделанной законодателем и иными субъектами правотворческой деятельности в сфере уголовного судопроизводства, включая Конституционный Суд РФ и Пленум Верховного Суда РФ, по созданию механизма защиты конституционных и иных процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, и не терять достигнутые рубежи, жалуясь на то, что все это работает не так, как ожидалось.

На сегодняшний день заложен нормативный фундамент судебно-контрольного производства, закреплены важнейшие обязанности участников. Соответственно, задача уголовно-процессуальной науки в настоящее время заключается в том, чтобы, видя недостатки существующей процедуры, искать пути их решения, а не отказываться от механизма предварительного судебного контроля. Безусловно, верно отмеченные исследователями недостатки в практике органов прокуратуры и суда требуют разработки гарантий законности и обоснованности в их деятельности.

Для этого необходимо повышать стандарты доказанности оснований для производства следственных и иных процессуальных действий, требовать от прокурора полноценного участия в судебно-контрольной деятельности, например, устанавливая меры дисциплинарного реагирования за пассивную позицию в ходе судебного контроля в случае отмены решений вышестоящими судами по жалобам заинтересованных сторон и т.п. Все вышеуказанное невозможно без целенаправленной политики законодательных, судебных органов, руководства Генеральной прокуратуры РФ.

На наш взгляд, не теряют своей актуальности слова З.З. Зинатуллина,

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

Т.З. Зинатуллина: «Курс на дальнейшее обеспечение прав и свобод человека и гражданина, в том числе и посредством повышения качества осуществления правосудия, должен стать «путеводной звездой» для построения в России подлинно демократического, правового и «крепкого» в социально-экономическом отношении государства, в котором каждому были бы гарантированы все условия для комфортной, достойной жизни» [Зинатуллин, Зинатуллина, 2017: 108].

Заключение

Завершая проведенный анализ особенностей реализации принципа состязательности в ходе предварительного судебного контроля в порядке ст. 165 УПК РФ, сделаем ряд выводов.

1. Принцип состязательности полностью распространяется на процедуру предварительного судебного контроля в порядке ст. 165 УПК РФ, но имеет свои особенности, обусловленные объективной невозможностью обеспечить личное участие на этапе подготовки и проведения судебного заседания обвиняемого, подозреваемого, защитника и иных лиц, в отношении которых планируется производство следственных и иных процессуальных действий.

2. Отсутствие данных участников компенсируется законодателем возложением публичных функций по обеспечению законности и обоснованности выносимых решений и защите прав участников уголовного судопроизводства на обязательного участника судебно-контрольного производства – прокурора. Несмотря на наличие ряда конкретных норм и обязанностей прокурора по участию в судебно-контрольном производстве в порядке ст. 165 УПК РФ в нормативных актах Генеральной прокуратуры РФ, считаем важным именно в ст. 165 УПК РФ закрепить обязательность участия прокурора в данном виде судебного заседания.

Список литературы (References)

1. Баев О.Я. О состязательности в досудебном производстве по уголовному делу // Воронежские криминалистические чтения. 2005. № 6. С. 16-32.

Baev O.Ya. (2005) On the Adversarial Nature in Pre-Trial Proceedings in a Criminal Case. *Voronezh Criminalistic Readings*. No. 6. P. 16-32. (In Russ.).

2. Быков В.М. Состязательность и равноправие сторон на досудебных стадиях уголовного процесса // Публичное и частное право. 2010. № 3 (7). С. 122-134.

Bykov V.M. (2010) Adversary and Equality of Parties at Pre-Judicial Stages of Criminal Procedure. *Public and Private Law*. No. 3 (7). P. 122-134. (In Russ.).

3. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 147-150.

Vlasova N.A. (2016) Ensuring the Secrecy of the Preliminary Investigation. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. No. 3. P. 147-150. (In Russ.).

4. Зинатуллин З.З., Зинатуллин Т.З. Концепция судебной реформы в РСФСР от 24 октября 1991 года – базовая основа законотворческой и правоприменительной деятельности постсоветской России // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. № 3. С. 107-109.

Zinatullin Z.Z., Zinatullin T.Z. (2017) The Judicial Reform Concept in RSFSR of 24 October 1991 as the Basis of Lawmaking and Law Enforcement Post-Soviet Russia. *Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*. No. 3. P. 107-109. (In Russ.).

5. Мельников В.Ю. Актуальные проблемы судебной реформы и ее влияние на содержание и пределы реализации права // Правотворчество и применение права: тенденции развития правовых концепций и отраслевых правовых институтов: сборник статей X Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию Верховного Суда Российской Федерации. Казань: Отечество, 2023. С. 112-116.

Melnikov V.Y. (2023) Actual Problems of Judicial Reform and Its Impact on the Content and Limits of the Implementation of Law. *Lawmaking and application of law: trends in the development of legal concepts and sectoral legal institutions: collection of articles of the 10th All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of the Supreme Court of the Russian Federation*. Kazan: Otechestvo Publ. P. 112-116. (In Russ.).

6. Подольный Н.А. Следственная тайна – общее условие предварительного расследования и тактико-криминалистическое средство установления обстоятельств совершения преступления // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). С. 164-172. DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10038.

Podolny N.A. (2020) Investigative Secrecy Is a General Condition of the Preliminary Investigation and Tactical-Forensic Means to Establish the Circumstances of the Crime. *Forensics: Yesterday, Today, Tomorrow*. No. 2 (14). P. 164-172. DOI: 10.24411/2587-9820-2020-10038. (In Russ.).

7. Подольный Н.А. Следственная тайна как средство оптимизации расследования // Проблемы права. 2022а. № 3 (86). С. 87-92. DOI: 10.14529/pro-prava220316.

Podolny N.A. (2022a) Investigative secrecy as a means of optimizing the investigation. *Issues of Law*. No. 3 (86). P. 87-92. DOI: 10.14529/pro-prava220316. (In Russ.).

8. Подольный Н.А. Следственная тайна как тактико-криминалистическое средство расследования преступлений // Вестник Российской правовой академии. 2022б. № 2. С. 50-57. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-50-57>.

Podolny N.A. (2022b) Investigative secrecy as a tactical and forensic means of investigating crimes. *Bulletin of the Russian Law Academy*. No. 2. P. 50-57. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-50-57>. (In Russ.).

9. Россинский С.Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий // Вестник Томского государственного

университета. 2017. № 423. С. 225-235. DOI: 10.17223/15617793/423/31.

Rossinskiy S.B. (2017) Reflections on the Effectiveness of Judicial Control over the Conduct of Investigative Actions. *Tomsk State University Journal*. No. 423. P. 225-235. DOI: 10.17223/15617793/423/31. (In Russ.).

10. Рябина Т.К. Необходим ли российскому уголовному процессу институт следственного судьи? // *Lex Russica*. 2017. № 12 (133). С. 200-213. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.133.12.200-213>.

Ryabinina T.K. (2017) On whether the Russian Criminal Procedure Requires Institute of Investigating Judge. *Lex Russica*. No. 12 (133). P. 200-213. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.133.12.200-213>. (In Russ.).

11. Токарева Е.В., Тришкина Е.А. К вопросу реализации отдельных признаков принципа состязательности сторон, в стадии предварительного расследования // *Евразийский юридический журнал*. 2016. № 4 (95). С. 249-251.

Tokareva E.V., Trishkina E.A. (2016) The Issue of Implementation of the Individual Features of the Adversarial Principle in the Stage of Preliminary Investigation. *Eurasian Law Journal*. No. 4 (95). P. 249-251. (In Russ.).

12. Шигурова Е.И., Лизин О.В. Взаимоотношения следователя, руководителя следственного органа, прокурора: проблемы уголовно-процессуального законодательства // *Мир науки и образования*. 2016. № 1 (5). С. 23.

Shigurova E.I., Lizin O.V. (2016) Relations Investigator, the Head of Investigatory Body, the Prosecutor: Problems of Criminal Procedural Law. *The world of science, culture and education*. No. 1 (5). P. 23. (In Russ.).

13. Шигурова Е.И., Максимочкин М.Е. Проблемы реализации прокурором надзорных полномочий в стадии возбуждения уголовного дела // *Материалы XXII научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева*. В 3 ч. Ч. 3. Саранск: Изд-во МГУ им. Н.П. Огарева, 2019. С. 433-434.

Shigurova E.I., Maksimochkin M.E. (2019) Problems of the prosecutor's implementation of supervisory powers at the stage of initiating a criminal case. *Proceedings of the XXII scientific and practical conference of young scientists, graduate students, and students of the National Research Mordovia State University. Part 3*. Saransk: Mordovia State University Publ. P. 433-434. (In Russ.).

Сведения об авторе

Шигуров Александр Викторович – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Средне-Волжского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). Занимается изучением проблем уголовного

судопроизводства. Автор более 200 научных и учебно-методических работ.

E-mail: arshigurov@mail.ru

About the author

Shigurov Alexander Viktorovich – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of the Mid-Volga Institute (branch) of All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia). Engaged in the study of the problems of criminal justice. Author of more than 200 scientific and educational works.

E-mail: arshigurov@mail.ru

Поступила 07.12.2025; одобрена после рецензирования 30.12.2025; принята к публикации 30.12.2025.

Submitted 07.12.2025; revised 30.12.2025; accepted 30.12.2025.